

УДК 821.161.1-192(Летов Е.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)-8,445
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.81.31

М. В. ПЕХАРЕВА

Харьков

**ИДИОСТИЛЬ ЕГОРА ЛЕТОВА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЛУБИНЫ ТЕКСТА**

Аннотация: В статье анализируется идиостиль Егора Летова с точки зрения глубины текста (сложности восприятия текста и вариативности его содержания). Приводятся результаты парадигматического анализа произведений, использованных в качестве текстов песен в период с 1986 по 1991 гг. При анализе учитывались такие характеристики парадигматической организации текста, как состав, конфигурация, актуальность, функция парадигм и связи между парадигмами.

Ключевые слова: идиостиль, глубина текста, парадигма, состав, конфигурация, актуальность, функция парадигм и связи между парадигмами.

Сведения об авторе: Пехарева Мария Владимировна, аспирант кафедры русского языка Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды.

Контакты: 61002, Украина, г. Харьков, ул. Артёма, д. 29; mariapekhareva@gmail.com.

M. V. PEKHAREVA

Kharkov

E. LETOV'S IDIOSTYLE IN TERMS OF TEXT DEPTH

Abstract: E. Letov's idiosyle is analyzed in terms of text depth (the text perception complexity and the variability of its content) in the article. The results of the paradigmatic analysis of texts used as lyrics in the period from 1986 to 1991 are reflected. Such characteristics of text paradigmatic organization, as composition, configuration, relevance, function and communication paradigms between paradigms were took into account during the analysis.

Key words: idiosyle, text depth, paradigm, composition, configuration, relevance, functions of paradigms and conjunction between paradigms.

About the author: Pekhareva MariaVladimirovna, Post-graduate Student, Department of the Russian Language, Kharkov National Pedagogical University.

Фигура Егора Летова является одной из наиболее противоречивых в русской рок-поэзии. Мнения о его творчестве диаметрально противоположны: от сомнений в возможности отнесения его текстов к литературе

как таковой (сам Летов утверждал, что его песни – не песни взрослого человека, это «песни животного» [9, с. 75]) до придания им элитарного статуса («Поэзия Летова на самом деле представляет собой глубочайшее интеллектуальное послание» [1, с. 20]).

Цель данной статьи – характеристика идиостиля Е. Летова с точки зрения глубины текста. Материалом для исследования послужило 151 произведение – тексты песен альбомов, вышедших в 1986–1991 гг. В данный период, по замечанию И. Кормильцева и О. Суровой, рок-культура выходит из подполья – её уже нельзя не замечать. «Субкультура превращается в контркультуру» [3, с. 19]. Данный период является наиболее значительным в творчестве Егора Летова, именно в это время было написано большинство его «программных произведений» («Моя оборона», «Зоопарк», «Мы – лёд» и др.).

В процессе понимания текст в сознании реципиента соотносится с действительностью, то есть устанавливаются связи между системой вербальных образов (отражением формы слова в сознании человека) и «предметных» образов (образов явлений и ситуаций внеязыковой действительности). Система вербальных образов регулируется языковыми законами и носит синтагматический характер, отражающий линейный принцип развертывания текста в акте рецепции. Вербальные образы «порождают» на образно-понятийном уровне (уровне мышления) «предметные» образы, связи между которыми носят парадигматический характер и определяются пониманием текста реципиентом. Степень «расхождения» связей на языковом и образно-понятийном уровнях определяет степень сложности понимания текста и рассматривается как его глубина [7]. Эта закономерность может быть проиллюстрирована на примере предложений «Почтальон постучится в наши двери» и «Весна постучится в наши двери». В предложении «Почтальон постучится в наши двери» связи между вербальными образами устанавливаются на основе регулярной лексико-грамматической модели. Соответствующие предметные образы также могут быть связаны напрямую друг с другом, такая связь не противоречит жизненному опыту реципиента (почтальон может постучаться в дверь). В данном случае система предметных образов совмещается с системой вербальных образов. В предложении «Весна постучится в наши двери» связи между вербальными образами устанавливаются на основе регулярной лексико-грамматической модели, слова расположены в линейной последовательности. Но соответствующие «предметные» образы не могут быть напрямую связаны между собой, так как такая связь противоречит жизненному опыту и картине мира реципиента (весна не может стучать в двери). Для понимания такого предложения необходимы дополнительные ассоциации. В данном случае связи в системе предметных образов не совмещаются со связями системы вербальных образов, и предложение характеризуется большей глубиной.

Глубина текста является неценочной текстовой категорией.

На глубину текста влияет комплекс характеристик парадигм: состав парадигмы, актуальность парадигмы, функция парадигмы, конфигурация парадигм и связи между парадигмами. Рассмотрим влияние данных характеристик парадигм на глубину текста подробнее.

Состав парадигм – система вербальных образов, генерирующая систему предметных образов, образующих парадигму на образно-понятийном уровне. Если между единицами парадигм текста имеет место логическая связь (состав парадигмы является логически однородным), то глубина текста будет меньше по сравнению с теми случаями, когда элементы парадигм текста связаны ассоциативно (состав парадигмы является логически разнородным). Состав парадигмы может быть мотивирован текстом (вербальные образы могут быть объединены в парадигму исключительно в данном контексте) или обусловлен внетекстовой действительностью (вербальные образы могут быть объединены вне рамок текста). Глубина текста возрастает с возрастанием контекстуальной обусловленности состава парадигм.

Степень актуальности парадигмы – степень значимости парадигмы для понимания текста. Степень актуальности парадигм варьируется от гипоактуальной (парадигмы незначительной актуальности) до гиперактуальной (парадигмы доминируют в текстах, уменьшая значимость других парадигм, их функционирование предопределяет функционирование других парадигм). Идея произведения, в котором функционирует гиперактуальная парадигма, как правило, сводится к функции этой парадигмы. Глубина текстов, в которых функционируют гиперактуальные парадигмы, меньше по сравнению с произведениями, в которых функционируют гипоактуальные парадигмы.

В зависимости от количества выполняемых функций парадигмы могут быть монофункциональными (выполняющими одну функцию в тексте) и полифункциональными (выполняющими несколько функций в тексте). Количество выполняемых парадигмой функций прямо пропорционально глубине текста. По характеру основной функции парадигмы можно разделить на проективные (формирующие образ) и концептуальные (определяющие понятие). Концептуальная функция парадигмы повышает глубину текста.

Конфигурация парадигм – отношения между частными парадигмами, определяющие особенности их объединения в гиперпарадигму целого текста. Тексты, парадигмы которых соединены отношениями, аналогичными паратаксису (парадигмы дополняют друг друга в составе гиперпарадигм, образуя открытый образно-понятийный ряд), видимо, обладают меньшей глубиной по сравнению с текстами, парадигмы которых объединены отношениями, аналогичными гипотаксису.

Связь парадигм в тексте может осуществляться на языковом (лексические и грамматические связи) и на мыслительном уровнях (ассоциативные и логические связи), а также на обоих уровнях

одновременно. Тексты, связь парадигм которых осуществляется на мыслительном уровне, обладают большей глубиной.

Глубина текста может служить для характеристики как отдельного текста, так и идиостиля.

Характерной для творчества Егора Летова является функционирование в произведениях гиперактуальных парадигм. В 97 произведениях из 151 анализируемого функционируют гиперактуальные парадигмы (парадигмы с высокой степенью значимости для понимания текстов; гиперактуальные парадигмы доминируют в текстах, уменьшая значимость других парадигм, их функционирование предопределяет функционирование других парадигм). Гипоактуальные парадигмы функционируют в 54 произведениях (данные парадигмы образуют антиномии, которые не разрешаются в текстах).

Идея произведений с гиперактуальными парадигмами декларируется категоричнее, чем в произведениях с гипоактуальными парадигмами. «Установка на тотальный протест» [2, с. 192] предполагает отсутствие двойственности представлений, мир поэта состоит из белого и чёрного (как и для большинства рок-поэтов в центре творчества находится противопоставление *мы – они*), и побеждает обычно одно из начал.

Например, парадигма *назло* («Не вейся шестерёнкой в механизме государства», «Шагай на красный цвет», «нарушай правопорядок», «Законам и запретам поступай наперекор», «Поперёк!», «Назло») в произведении «Поперёк» является гиперактуальной. Элементы парадигмы находятся в сильной позиции текста (название, рефрен), то есть больше воздействуют на читателя в идейно-эмоциональном плане [8].

Видение мира автора чётко определено, не остаётся места для неразрешимых конфликтов. Предопределён конец-проигрыш («Мы мрём», «Я умер», «Право умирать», «И время уходит с загаженной сцены / Его заменяет вселенский покой», «мне осталось недолго»), и способа изменить его нет. Неразрешимые конфликты в творчестве отсутствуют, оно монолитно.

Конфигурация парадигм 96 произведений Егора Летова из 151 произведения, выбранного для анализа, является безусловной, то есть парадигмы данных произведений находятся в незначительной зависимости друг от друга, они «дополняют друг друга в составе гиперпарадигм текстов, образуя открытый образно-понятийный ряд» [6, с. 329]. А конфигурация парадигм 55 произведений оказалась обусловленной, то есть в этих случаях отношения между единицами гиперпарадигмы текста «аналогичны гипотаксису» [6, с. 332].

Конфигурация парадигм произведения «Моя оборона» безусловная. Парадигмы *они* («Пластмассовый мир», «Макет», «незрячего глаза», «дешёвого мира», «картонный набат») и *мы* («Последний фонарик», «Последний кораблик», «Солнечный зайчик», «ломтик июльского неба», «Траурный мячик») дополняют друг друга в составе гиперпарадигмы *пластмассовый мир*.

Открытость образно-понятийного ряда даёт возможность его дополнить, то есть расклассифицировать весь мир согласно законам, заданным в произведении. Проблематика произведений с необусловленной конфигурацией парадигм воспринимается как типичная.

В большинстве произведений Егора Летова функционируют монофункциональные парадигмы (парадигмы, выполняющие одну функцию), выполняющие концептуальные функции (генерируют понятия) (139 произведений).

В произведении «Волна патриотизма» функционирует монофункциональная парадигма *псевдопатриотизм* («Харю бьют за длинный хайр», «Харю бьют за гребешок», «Харю бьют за heavy metal», «Харю бьют за рок-н-ролл», «Враг народа рок-н-ролл», «Кулаком да по зубам», «Снова юность в бой идёт / На геройские дела», «Волна патриотизма»), характер выполняемой функции которой концептуальный (функция парадигмы заключается в создании понятия *псевдопатриотизм*).

Мир произведений Егора Летова схематичен, «хорошее» и «плохое» не смешиваются, конфликты всегда разрешаются в пользу «плохого». С этим связано использование монофункциональных парадигм. Явления видятся только в каком-то одном свете, смешивание не допускается («Они смеются легко, у них живые глаза» – «А у нас не осталось ничего – мы рём» – «А майор идёт их уничтожать»).

Концептуальная функция парадигм отображает тяготение к абстракциям, мир видится сложным и эфемерным («иллюзий запоздалый гнёт», «Я иллюзорен со всех сторон»). Сильное концептуальное начало творчества подтверждал сам Егор Летов: «...рок для нас – <...> это идея. Такова наша творческая эстетика» [4, с. 122].

Состав парадигм 66 произведений Егора Летова мотивирован текстом и логически разнороден (элементы парадигмы невозможно связать между собой логически, их связь осуществляется ассоциативно), 62 – мотивирован текстом и логически однороден, 22 – обусловлен внетекстовой действительностью и логически однороден, одного – обусловлен внетекстовой действительностью и логически разнороден.

Состав парадигмы *невезение* из произведения «Повезло» мотивирован текстом и логически разнороден. Элементы парадигмы логически не связаны («В родной стране умирать роднее», «Моя святыня в ладонях врага», «В моей колыбели снегопад и пурга», «Повезло!», «Мне так повезло!», «И солнышко светит», «детишки играют»), они объединяются в парадигму благодаря ассоциативным связям, которые генерирует текст.

Ослабление логико-семантической связности текстов (логическая разнородность состава парадигм) отображает экзистенциально-катастрофическое мировоззрение автора [5]. Мир воспринимается как хаос, в котором невозможен порядок. Отсутствием логики Егор Летов дистанцируется от «заражённого логикой мира». Дистанцированность от мира, положение автора над миром проявляется в мотивированности состава пара-

дигм текстом. Лирические герои произведений Летова являются изгоями («а мы одни», «у нас не осталось ничего – мы мрём», «Никто из них не примет нас, никто не поймёт»), они отделены от реального мира, который невозможно «всерьёз воспринимать», который «понарошку». В своих произведениях Летова создаёт собственный причудливый мир, который лишь отдалённо напоминает реальный («Мы были за рамкой людских представлений»).

В анализируемых произведениях Егора Летова парадигмы были связаны следующими видами связи: грамматическими и ассоциативными (в 67 произведениях); ассоциативными (в 36 произведениях); грамматическими, логическими и ассоциативными (в 23 произведениях); грамматическими (в 13 произведениях); грамматическими и логическими (в восьми произведениях); грамматическими, лексическими, логическими и ассоциативными (в четырех произведениях).

Следовательно, для творчества Егора Летова характерна связь парадигм на мыслительном и языковом уровне одновременно, когда ассоциативные и логические связи подкрепляются грамматическими и логическими.

Парадигмы *мы* («нас зарыли сырым песком», «Я видел бусы и святые глаза, / Втопанные в асфальт», «Я никогда не поверю / В перемену погоды», «Я срываю пацифик со своей груди / И обнажаю клыки») и *они* («Вас купили мясным куском», «В вашем горле застряла кость», «Уважайте своих вождей», «мойте руки перед едой», «Укрепляйте свои ряды», «Защищайте Афганистан») в произведении «Перемена погоды» противопоставлены на языковом и мыслительном уровнях (грамматически и ассоциативно) в гиперпарадигме *перемены*. Примером использования грамматической связи может служить использование противительного союза «а» («Вас купили мясным куском, / А нас зарыли сырым песком») и случаем, когда противительный союз «а» подразумевается («Нам в тринадцатый вагон, / <...> Любера, оставайтесь, вон). Ассоциативное противопоставление возникает, когда в одной строфе присутствуют резко отличающиеся элементы обеих парадигм («В вашем горле застряла кость. / По линейке всё вкривь да вкось. / Уважайте своих вождей / И мойте руки перед едой. // Я видел кровь на твоей щеке, / Подставленной под удар. / Я никогда не поверю / В перемену погоды»).

Ослабление грамматической связности текста ведёт к повышению его экспрессивности, активизирует механизмы ассоциативных связей. Отсутствие строгой грамматической связности лексических единиц текстов проявляется на образно-понятийном уровне – свидетельствует о видении мира как хаотического явления, в котором перестают работать все законы.

Концептуальная ориентированность творчества Е. Летова выражается в использовании ассоциативных и логических средств связи парадигм. Данная направленность характерна для русской рок-поэзии в целом.

Для произведений Егора Летова типичны следующие характеристики парадигматической организации: функционирование в произведении гиперактуальной (97 произведений) монофункциональной парадигмы, ведущей функцией которой является концептуальная (139 произведений); обусловленная конфигурация парадигм (96 произведений), связь парадигм на языковом и мыслительном уровнях (102 произведения); логически разнородный, мотивированный текстом состав парадигмы (66 произведений). Проведенный анализ показал, что произведения Егора Летова характеризуются приблизительно одинаковой глубиной.

Произведение «Глобальность» можно считать типичным произведением Егора Летова с точки зрения парадигматической организации и глубины текста.

Глобальность

Ото всей души желаем вам
Счастья, благополучия и глобальности.
Глобальные лампочки, глобальные девочки.
Хей, закрываешь ли ты своё обнажённое лицо,
Когда плачешь за кирпичным окном на пятом этаже?

Основной конфликт произведения представлен оппозицией парадигм *стандартность* («глобальности», парадигма *окружающий мир* («Глобальные лампочки», «глобальные девочки»)) и *нестандартность* («закрываешь ли ты своё обнажённое лицо», «плачешь», «за кирпичным окном на пятом этаже»).

Парадигма *стандартность* является гиперактуальной парадигмой. Она обуславливает функционирование парадигмы *нестандартность*. Уникальность рассматривается в тексте как то, что надо скрывать на пути к желаемой унификации (ты плачешь, потому что ты не такой, как все). Отрицательную оценку парадигма приобретает за счёт противопоставления с парадигмой *стандартность* в контексте произведения.

Функция парадигмы *стандартность* заключается в ироническом призыве к слиянию с массами (надо закрывать лицо, когда плачешь, чтобы ничем не выделяться из толпы), данная парадигма генерирует понятие единообразия как того, что необходимо для жизни и для счастья. Таким образом, парадигма *стандартность* является монофункциональной парадигмой, функция которой носит концептуальный характер.

Связь парадигм *стандартность* и *нестандартность* осуществляется на языковом и мыслительном уровнях. Парадигмы связаны грамматически (риторический вопрос «Хей, закрываешь ли ты своё обнажённое лицо, / Когда плачешь за кирпичным окном на пятом этаже?» – призыв к стандартизации, отображающий доминирование парадигмы *стандартность* над парадигмой *нестандартность*) и ассоциативно («глобальности», «Глобальные лампочки», «глобальные девочки» за счёт установления ассоциа-

тивных связей формируют парадигму *стандартность* (глобальность воспринимается как процесс приведения к общим стандартам)).

Парадигмы *стандартность* и *нестандартность* образуют открытый образно-понятийный ряд в составе гиперпарадигмы текста, находятся в незначительной зависимости друг от друга, то есть конфигурация парадигм является необусловленной.

Состав парадигм *стандартность* и *нестандартность* мотивирован текстом («глобальность» вне текста не имеет негативную коннотацию) и логически разнороден (в рамках текста объединяются «глобальные девочки» и «глобальные лампочки», объединение которых вне текста невозможно, как противоречащих жизненному опыту явлений).

Значительная глубина произведений Егора Летова, а, следовательно, и сложность их восприятия, связана с мировоззренческими установками автора. Осложнение структуры текста для восприятия вызвано, в первую очередь, видением мира как хаоса, в котором невозможен порядок. Ослабление синтаксической связности текста (парцелляция, эллипсис), разрушение грамматических норм («рыжую кошку смотрело в подвал», «Им было конечно», «Я бы облако, я бы дерево») свидетельствуют о неупорядоченности мира. Автор отделяет себя от этого эфемерного мира, он живёт в собственной реальности, отсюда и высокая метафоричность произведений. Проблематика произведений носит глобальный характер (то есть затрагивает вопросы актуальные везде и всегда, а не только здесь и сейчас). Егор Летов схематичен и безапелляционен в своей оценке действительности, он не оставляет места для неразрешаемых конфликтов добра и зла, всегда побеждает одно из начал. Данное мировидение генерирует произведения достаточно трудные для восприятия.

Литература

1. Дугин А. Г. Егор Летов: Работа в чёрном [Электронный ресурс]: Электронная статья / А. Г. Дугин // Гражданская оборона: сайт. – 19 августа 2004. – Режим доступа: <http://www.gr-oborona.ru/pub/pub/1056115072.html> (дата обращения 23.02.2014).

2. Жогов С. С. Концептуализм в русском роке («Гражданская оборона» Егора Летова и Московская концептуальная школа) [Текст] / С. С. Жогов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – Вып. 5. – 308 с. – С. 190–202.

3. Кормильцев И., Сурова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция [Текст] / И. Кормильцев, О. Сурова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998 – Вып. 1. – 135 с. – С. 5-30.

4. Летов Е. Я не верю в анархию [Текст] / Е. Летов – М.: Издательский центр, 1997. – 256 с.

5. Свиридов С. В. Ничья на карусели. Об интертекстуальном коде одной песни Яны Дягилевой [Текст] / С. В. Свиридов // Вестник Балтий-

ского федерального университета им. И. Канта – Калининград: БФУ им. И. Канта, 2012. – Вып. 8. – 170 с. – С. 158–163.

6. *Степанченко И. И.* О конфигурации парадигматических структур поэтического текста (на материале стихотворений С. Есенина) [Текст] / И. И. Степанченко // *Філологічні студії* – Харків: ХНПУ ім. Г. С. Сковороди, 2009. – 541 с. – С. 328–339.

7. *Степанченко И. И.* Поэтический язык Сергея Есенина (анализ лексики) [Текст] / И. И. Степанченко – Харьков: ХГПИ, 1991. – 189 с.

8. Теория литературы: Анализ художественного произведения. Позиция текста сильная [Электронный ресурс]: Электронный справочник / Сайт филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова: сайт – 26 января 2005. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/3/dictionary.php?label=%CF&word=%CF%EE%E7%E8%F6%E8%FF%20%F2%E5%EA%F1%F2%E0%20%F1%E8%EB%FC%ED%E0%FF> (дата обращения 23.02.2014).

9. *Яроцкий Ю.* «Оборона» пошла в наступление [Текст] / Ю. Яроцкий // *Коммерсантъ-Daily*. – М.: Коммерсант, 2003. – № 074. – 121 с. – С. 75-77.